

— А что насчёт тебя, А Е? Хотя наследный принц и не так заметен, как ты, но, как бы то ни было, он всё ещё наследник престола. Сейчас он тайно набирает войска, и если с Его Величеством что-то случится...

Лу Линье тихо засмеялся:

— А Ли, не знаю, где ты набрался такой смелости. Все вокруг кричат «Да здравствует император!», а ты думаешь о том, что с ним может что-то случиться.

Чу Шили услышал его слова и пожал плечами:

— Пусть это будет бунтом или оскорблением величества — я признаю только тебя, А Е. Остальные — как повезёт.

Затем он ткнул пальцем в руку Лу Линье, его глаза сияли улыбкой:

— К тому же, если небо упадёт — ты его подхватишь.

Эта уникальная доверительность согрела сердце Лу Линье.

— Так ты действительно не беспокоишься? Или у тебя есть план?

Лу Линье, увидев любопытство на лице Чу Шили, обнял его и, неизвестно откуда, достал половину жетона, протянув ему.

Чу Шили удивился, увидев изображение свирепого тигра, и его лицо озарилось радостью:

— Это же тигриная печать!

Лу Линье улыбнулся и кивнул:

— Когда я возвращался в столицу, генерал Ли не последовал за мной, а остался на Западном пограничье. Перед отъездом он передал мне эту печать.

Чу Шили, слушая его, вспомнил того генерала. После смерти Ли Чжэна, который скончался от тяжёлой болезни, этот пожилой человек, всю жизнь служивший стране, получил сильный удар.

Его былой героический дух исчез, и он больше не вернётся в столицу.

Думая об этом, Чу Шили почувствовал лишь лёгкую грусть, но не более.

Он уже давно решил помочь Лу Линье взойти на трон и знал, что такие события неизбежны.

Поэтому каждый шаг, сделанный ради цели, он не мог и не хотел сожалеть.

Лу Линье, понимая его мысли, крепко сжал его руку. Не говоря ни слова, но его взгляд стал ещё мрачнее.

А Ли, не сожалея. Оставайся рядом со мной...

Иначе я не смогу удержаться и запру тебя...

— А Е.

Лу Линье посмотрел ему в глаза, боясь упустить малейшую эмоцию...

— Ты дурак.

Лу Линье удивился.

Он думал о том, что может сказать Чу Шили, но никак не ожидал этого.

Чу Шили, увидев его растерянность, вздохнул и потряс тигриной печатью:

— Я помню, что всего есть три тигриных печати. Главная — в руках Его Величества, ещё одна — у Чэн Сяо в Северной области, дяди наследного принца, а третья — у тебя.

— Итак...

— Ты ещё говоришь «итак»!

Чу Шили, не выдержав, ткнул его печатью в лоб:

— Мой князь, даже если у тебя есть Стража Тысячи Теней, ты ведь не думаешь сражаться с наследным принцем в открытую? Даже если объединить силы с Чэн Сяо — неизвестно, хватит ли их. Но наследный принц — законный наследник, и даже если ты займёшь трон, это будет мятеж, который войдёт в историю и будет проклят потомками.

— Что касается репутации — пусть люди говорят что хотят. Мне всё равно.

— Но мне не всё равно.

Чу Шили смотрел на него. В его глазах отражался только один человек:

— Этот трон по праву принадлежит тебе, А Е. Поэтому ты должен взять его честно. Лу Шэнцзе его не достоин.

Лу Линье, слушая его, почувствовал, как его сердце сжалось, и все сомнения мгновенно исчезли.

Его А Ли всегда будет на его стороне — как он мог сомневаться...

Его глаза наполнились нежностью. Он, тронутый, взял руку Чу Шили, чтобы сказать что-то:

— А Ли...

— Нет, хватит заниматься музыкой.

Чу Шили резко встал, сделал несколько шагов к двери, затем остановился и обернулся:

— А Е, что ты хотел сказать?

Лу Линье, чья рука всё ещё висела в воздухе, покачал головой:

— ...Ничего.

— Тогда вставай. Мы возвращаемся в Башню Муфэн — нужно подумать, как свалить Лу Шэнцзе с поста наследного принца.

Но увидев, что Лу Линье всё ещё сидит, он быстро вернулся, схватил его за руку и поднял:

— А Е, не мечтай.

С этими словами он взял его за руку и быстро вышел из комнаты.

Лу Линье, глядя на его спину, не мог сдержать улыбки:

— Не торопись.

Чу Шили, выйдя за дверь, огляделся:

— Циньюй?

Но после нескольких вызовов Циньюй вышел из-за искусственного камня неподалёку, за ним следовал Ци Янь.

Чу Шили, увидев красное лицо Циньюй и слегка помятый воротник, а затем взглянув на смущённый взгляд Ци Яня, всё понял.

Он с улыбкой осмотрел их и намеренно сказал:

— Циньюй, чем это ты занимался? Так долго не выходил.

— Господин, ничего...

Циньюй покраснел до ушей, опустив голову и бормоча.

Чу Шили, видевший много людей и ситуаций, сразу понял, что происходит.

Но он не стал дальше расспрашивать, просто махнул рукой:

— Ладно, вы двое подготовьте карету. Мы с князем возвращаемся в Башню Муфэн.

Циньюй быстро кивнул, повернувшись, не забыв бросить сердитый взгляд на Ци Яня.

Ци Янь слегка кашлянул, неловко указав назад:

— Тогда, Ваше Высочество, я тоже пойду готовиться.

Лу Линье кивнул, и он поспешил уйти.

Чу Шили, прислонившись к его груди, посмотрел на него:

— Никогда бы не подумал, что Ци Янь, обычно молчаливый, смог завоевать сердце моего Циньюй. Думаю, это ты его научил.

Лу Линье, поддерживая его, улыбнулся:

— Ци Янь сам всему научился. Я тут ни при чём. Как бы то ни было, я так веду себя только с тобой, А Ли.

Чу Шили усмехнулся:

— Твой язык, А Е, сладок как мёд, и ты говоришь, что не учил его. Ну ладно — если Ци Янь действительно завоевал сердце Циньюй, это его удача.

Он не преувеличивал. Циньюй был его тщательно отобранным слугой — внешность и манеры у него были на высоте. Он превосходил многих обычных слуг, но из-за того, что всегда был рядом и выполнял свою работу, его характер оставался неизменным. Поэтому он считал, что Ци Яню действительно повезло.

Лу Линье, слушая его, продолжал смотреть на него с любовью, не смея возражать.

Спустя семь дней, в день рождения императора.

Поскольку нынешний император не хотел тратить слишком много государственных ресурсов, он решил устроить семейный ужин, пригласив лишь нескольких старых министров.

Чу Шили стоял недалеко за спиной наследного принца, но его взгляд невольно притягивал Лу Линье напротив.

Лу Линье был одет в длинный халат с чёрным драконом, подчёркивающий его высокий рост. Его чёрные волосы были аккуратно уложены в пучок, украшенный изысканным венцом из белого нефрита. Его лицо было спокойным — не таким мягким, как обычно видел Чу Шили, но с оттенком царственного величия.

Супруга Шу, как единственная драгоценная супруга в императорском дворце, сидела рядом с императором. Она, подняв взгляд, увидела, как Чу Шили смотрит на её сына, и, держа бокал, улыбнулась.

— Супруга Шу давно не улыбалась так искренне.

Лу Юаньчжэнь, сидевший рядом, посмотрел на нею.

Супруга Шу, услышав это, перевела взгляд, сохраняя улыбку, но с лёгкой холодностью:

— На праздновании дня рождения Его Величества, конечно, я радуюсь.

Лу Юаньчжэнь кивнул с улыбкой.

Затем министры один за другим начали преподносить императору свои подарки.

Когда очередь дошла до Лу Шэнцзе, он сначала преподнёс подлинные картины и поздравления, полученные от мастера Фань Чэня.

Этот человек был одним из самых уважаемых императором, но он жил в уединении. Даже сам император, отправляя людей к нему, не мог заставить его выйти. За всю жизнь он создал всего десять картин, но они стали известны по всему миру — настолько он был возвышен.

Это привело императора в восторг. Затем последовало музыкальное выступление Чу Шили, после которого он сразу же назначил его главным учителем музыкальной палаты Аньлэ в императорском дворце.

— А что преподнёс младший брат в подарок отцу?

Лу Шэнцзе посмотрел на Лу Линье, сидевшего рядом. Его взгляд был глубоким и вызывающим.

Лу Линье встал, и Ци Янь, следуя за ним, подошёл с коробкой.

Он поклонился императору:

— Отец, это мой подарок вам.

Ци Янь открыл коробку — и в центре оказалась... голова!

При виде этого в зале раздались возгласы, затем наступила тишина, словно воздух застыл.

Через мгновение вокруг слышались шёпоты.

— Ты посмел преподнести такой неблагоприятный подарок на праздновании дня рождения отца!

Лу Шэнцзе холодно посмотрел на него, его голос был полон гнева.

<http://bllate.org/book/16395/1485129>